

университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов / Переяслав-Хмельниц. гос. пед. ун-т им. Григория Сковороды ; редкол.: Т. М. Боголиб (гл. ред.) [и др.]. — 2017. — № 33/2. — С. 325–334.

External imbalances of the national economy of the Republic of Belarus: trends and factors of formation and sustainability / A. P. Levkovich [et al.] // Economic Bulletin of the University. Collection of scientific works of scientists and graduate students / Pereyaslav-Khmel'nitsky State Ped. Univ. named Gregory Skovoroda ; editorial board: T. M. Bogolib (chief ed.) [et al.]. — 2017. — № 33/2. — P. 325–334.

Статья поступила в редакцию 15.11.2018 г.

УДК 336.22

I. Lukianova
BSEU (Minsk)

TAX SYSTEM OF THE STATE AND ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS OF IMPROVING THE TAX STRUCTURE

The article is devoted to the study of the development of theoretical models of growth in the context of the possible use of an additional tax factor to ensure sustainable growth. In a certain way effectively organized tax system could be such a factor. Empirical data in the Republic of Belarus are investigated concerning the relationship between the growth of gross domestic product and changes in the fiscal policy and the structure of taxation. The functions of the dependence of GDP on the dynamics of direct and separately on the dynamics of indirect taxes are analyzed.

Keywords: tax system; tax structure; direct and indirect taxes; economic growth indicators; tax optimization; tax efficiency.

И. А. Лукьянова
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена изучению развития теоретических моделей роста в контексте возможного использования дополнительного налогового фактора для обеспечения устойчивого роста. Таким фактором может быть определенным образом эффективно организованная система налогов. Исследуются эмпирические данные по Республике Беларусь, касающиеся связи роста валового внутреннего продукта и изменений в фискальной политике и структуре налогообложения. Отдельно анализируются функции зависимости ВВП от динамики прямых и от динамики косвенных налогов.

Ключевые слова: налоговая система; структура налогов; прямые и косвенные налоги; показатели экономического роста; оптимизация налогообложения; эффективность налогообложения.

Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси требует от налоговой политики создания и обеспечения стабильных институциональных условий для развития экономики и общества.

В условиях, когда современные налоговые государства перераспределяют через налогово-бюджетную систему значительную часть производимого ВВП, вопросы воздей-

ствия фискальных инструментов на темпы и качество экономического роста актуализируются и находятся в фокусе многих исследователей и научных школ.

Отдельные проводимые зарубежными учеными исследования в области структур налоговых систем показывают наличие корреляции между приоритетами в дизайне налоговых систем и экономическим ростом. В частности, предметом рассмотрения ученых являются различные группы налогов с учетом их нормативных и эффективных ставок. Для западных экономик, применяющих прогрессивные шкалы, расчет эффективной ставки принципиален, поскольку предельные нормативные ставки могут существенно отклоняться от эффективных [1].

Целью настоящего исследования является установление зависимости между проводимой фискальной политикой в части дизайна системы применяемых налогов и показателями роста валового внутреннего продукта для прогнозирования изменений темпов роста страны в связи с изменениями фискальной политики.

Теория экономического роста, сформулированная Робертом Солоу в статье 1956 г. «Вклад в теорию экономического роста» [2] известна сегодня как теория экзогенного роста. Модель Солоу, иногда называемая неоклассической моделью экономического роста, является одной из первых и наиболее широко используемых для прогнозирования макроэкономических моделей. Согласно этой модели предполагается, что производственная функция есть функция труда и накопления капитала, в то время как темпы роста численности технологического прогресса постоянны и уровень сбережений определяются либо вне модели, либо экзогенно. Кроме того, модель предполагает отсутствие налогов и государственных трансфертов.

Новая теория роста (называемая теорией эндогенного роста) начала развиваться в 1980-х гг. с исследованиями Пола Ромера, Роберта Э. Лукаса [3, 4] и др. Данная теория подчеркивает, что экономический рост является эндогенным результатом соответствующей экономической системы, а не результатом сил извне [3]. Модели эндогенного роста пытаются моделировать рост, введя дополнительные факторы, отражающие уровень научных исследований и разработок (R&D), которые производят новые технологии в экономике, а также изменения в человеческом капитале [4].

Ромер [3] разработал модель, которая включала знания в качестве фактора производства, который увеличивал предельную производительность. Согласно интерпретации модели Ромера, объем производства на душу населения может возрастать с течением времени, что отличается от идеи уменьшающейся отдачи от масштаба производства на душу населения в модели Солоу.

Р. Лукас [4] рассматривал альтернативу стандартным экзогенным технологическим изменениям, которые были показаны в модели Солоу. Он добавил человеческий капитал к модели как эндогенный источник экономического роста, предположив, что уровень квалификации является хорошим фундаментом для развития человеческого капитала, соответственно качество последнего можно повысить путем дополнительного образования.

Ноннеман и Ванхутт [5] развивали модели, разработанные Манкивом, Ромером и Вейлем [6], включая в модель Солоу человеческий капитал и эндогенные технологические ноу-хау, объясняющие кросс-страновые колебания ВВП на душу населения.

Согласно идее Дж. Майлза [7] налогообложение также должно быть включено в модель эндогенного роста, поскольку различные налоги или инструменты государственной политики могут влиять на некоторые из переменных, которые важны для экономического роста, такие как уровень инвестиций и уровень образования. Например, если функция экономического роста определяется моделью

$$g_y = f(a_1(t_1), a_2(t_2)), \quad (1)$$

где a_1 и a_2 — два фактора: расходы на НИОКР (R&D) и образование; t_1 и t_2 — два налога (соответственно корпоративный подоходный налог или подоходный налог с физических лиц).

Тогда эффект налога можно представить в следующем виде:

$$\frac{dg_y}{dt_i} = \frac{\partial g_y}{\partial a_i} \frac{da_i}{dt_i}. \quad (2)$$

Даже если налог имеет существенное влияние на поведение экономических агентов, и соответственно отношение da_i / dt_i составляет значительную величину, его воздействие на экономический рост не обязательно будет столь существенным, если $\partial g_y / \partial a_i$ незначительно. И наоборот, даже если влияние налога на поведение экономических агентов не настолько эластично, данный налог может влиять на экономический рост значительно при условии, что отношение $\partial g_y / \partial a_i$ велико.

Следовательно, страны получают различные результаты в ответ на изменение налогов. Даже если экономические агенты ведут себя одинаково, т.е. все уменьшают инвестиции в человеческий капитал, когда повышается налог на прибыль, влияние на рост может быть различным. Это определяется структурными отличиями, когда одни экономики полагаются в большей степени на накопление человеческого капитала для роста, тогда как другие сосредоточены на выполнении научно-исследовательских работ и повышении уровней технологического оборудования. Соответственно одна и та же налоговая политика может иметь очень разные последствия для роста.

Налоги влияют на решение человека работать, инвестировать, экономить и тратить. Правительства стремятся максимизировать свои налоговые поступления для финансирования общественных благ и услуг, но они также нуждаются в структуре налогообложения, которая не слишком искажает решения экономических агентов и содействует экономическому росту. Подходные налоги на личные и на корпоративные доходы (аналоги подоходного налога и налога на прибыль в Беларуси), а также добавленную стоимость, в настоящее время являются тремя крупнейшими формами налогообложения. По состоянию на 2008 г. средняя страна ОЭСР генерировала более 50 % своих налоговых поступлений только от этих налогов (рис. 1) [8].

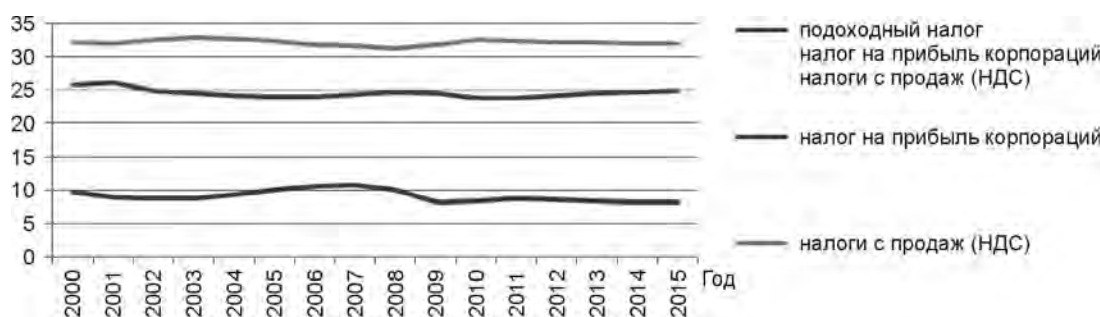

Рис. 1. Доли трех налогов в общем объеме налоговых поступлений в странах ОЭСР, в 2000–2015 гг.

Источники: разработано автором на основе <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database.htm#VATTables>.

Конечно, ставки, по которым эти налоги взимаются, различаются в разных странах ОЭСР, и эти различия могут быть существенны при влиянии на экономический рост. Также и способ, которым эти различные налоги разрабатываются и внедряются, очень важен для экономического роста. Однако анализ влияния указанных налогов на объем производства на душу населения важен для того, чтобы проводить налоговую реформу,

менять структуру налогов, для минимизации отрицательного эффекта на рост производства.

Корпоративный подоходный налог представляет собой изъятие части дохода или собственного капитала юридических лиц внутри страны. На инвестиционные решения фирмы или корпорации он влияет через ожидаемый чистый располагаемый доход, который собственники получают от этих инвестиций. То есть более высокий уровень корпоративного налогообложения снизит объем инвестиций фирм, поскольку он уменьшит чистый доход по этим инвестициям. Ставка корпоративного налога должна быть включена в модель роста, потому что налогообложение влияет на инвестиционное поведение.

Холл и Йоргенсен [9] еще в 1967 г. установили, что инвестиционный налоговый кредит 1962 г. оказал очень сильное влияние на инвестиции, что привело к инвестиционному буму. Налоговый кредит привел к значительному увеличению капиталовложений на машины и оборудование. То же касается и ставки корпоративного налога, поскольку люди будут более склонны инвестировать в корпорации, если доходность после налогообложения будет выше.

Р. Гордон и Я. Ли [10] считают, что ставка корпоративного налога оказывает наибольшее негативное влияние на рост производства на душу населения. ОЭСР также заключила в своем отчете за 2009 г. «Реформы экономической политики: движение к росту» [11], что увеличение ставки корпоративного налога отрицательно влияет на рост производства. Вместе с тем ставка корпоративного налога также демонстрирует четкую отрицательную тенденцию к снижению с 1980-х гг. (рис. 2).

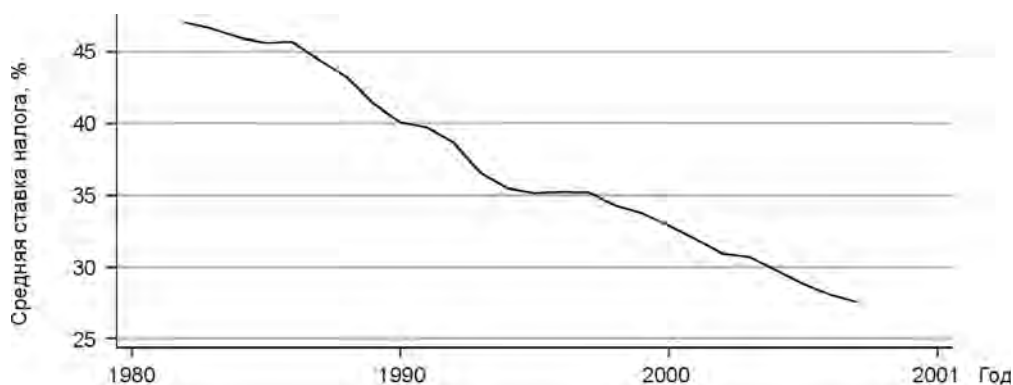

Рис. 2. Ставки налога на корпоративную прибыль в странах ОЭСР, в 1980–2010 гг. (простой средний показатель по всем странам)

Источники: разработано автором на основе [12].

Анализируя данные рис. 2, можно предположить, что должны существовать определенные положительные экономические последствия снижения ставок корпоративного налога, поскольку эта тенденция к снижению продолжается с 1980 г.

Следует сказать, что последствия корпоративного налога являются одной из самых обсуждаемых тем в государственных финансах, потому что есть много экономистов, которые считают, что корпорации не должны облагаться налогом вообще [13]. О. Гулсби [14] установил, что налогообложение корпоративного капитала приводит к движению капитала из корпоративного сектора в некорпоративный. Некорпоративный сектор предполагает уплату подоходного налога с населения вместо корпоративного подоходного налога.

Если ставка корпоративного налогообложения может повлиять на инвестиции в физический капитал, которые предпринимают фирмы, то это, безусловно, должно влиять на темпы экономического роста в экономике.

В развитых странах правительства получают весомую долю налоговых поступлений от налогообложения доходов физических лиц (см. рис. 1). Подоходный налог с физических лиц включается в модель роста, поскольку налоги на труд могут оказывать неблагоприятное воздействие на решение человека найти работу, а также выполнять работу в сверхурочные часы.

Из рис. 3 очевидно, что в 1980–2000 гг. в странах ОЭСР произошло резкое снижение средней максимальной предельной ставки подоходного налога.

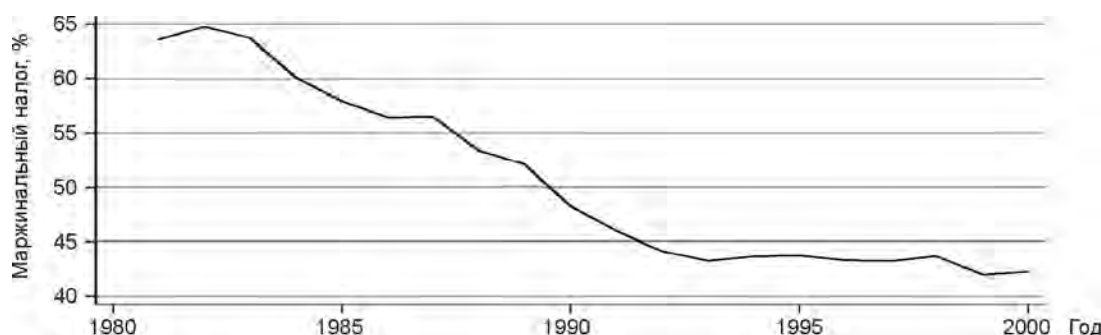

Рис. 3. Средняя предельная ставка подоходного налога с подоходного налога ОЭСР

Источники: разработано автором на основе [12].

Поскольку средняя предельная налоговая ставка по трудовым доходам уменьшалась в течение анализируемого периода, она может дать некоторое представление о том, как налоги на трудовой доход влияют на темпы экономического роста. Опираясь на теории налогообложения, можно ожидать, что более высокая предельная ставка подоходного налога будет препятствовать тому, чтобы работник работал один лишний час или, возможно, не поощряет их получать дополнительное образование, что может оказать непосредственное влияние на темпы экономического роста, поскольку образование является одним из основных факторов экономического роста [5].

Подоходные налоги могут влиять на качество человеческого капитала, что свидетельствует и об их воздействии на качество экономического роста. На примере Норвегии исследователи [15] показали, что некоторые налоги поощряют образовательные достижения, в то время как другие препятствуют получению образования (табл. 1).

Таблица 1. Влияние налогов на получение образования

Виды налогов	Влияние на образование
Пропорциональный налог на заработную плату	–
Пропорциональный налог на прибыль	+
Пропорциональный подоходный налог	+
Пропорциональный налог на заработную плату, когда предложение рабочей силы является эндогенным	–
Прогрессивный налог на заработную плату	–

Источники: составлено автором на основе [12].

Налог на добавленную стоимость представляет собой форму налога на потребление, которая по существу является налогом на расходы при приобретении товаров и услуг. Для покупателя налог на добавленную стоимость — это всего лишь налог на покупку товара или услуги.

Все страны ОЭСР, за исключением США, применяют налог на добавленную стоимость как важнейший фискальный инструмент. Теоретически более высокая ставка налога на добавленную стоимость будет снижать потребление, поскольку количество товаров и услуг, которые могут быть приобретены с определенным доходом, будет меньше, но это может способствовать сбережениям, которые, переливаясь в экономику в форме накопления и инвестиций, являются одним из факторов экономического роста в соответствии с моделью Солоу. Считается, что налоги на потребление оказывают меньшее неблагоприятное воздействие на рост, чем многие другие виды налогов, поскольку равная ставка налога применяется и к текущему и будущему доходу. Кроме того, считается, что НДС имеет меньшую эластичность по сравнению с налогом на доход и капитал [16]. Соответственно если налог на добавленную стоимость имеет тенденцию быть менее цикличным и менее неблагоприятным для роста производства, тогда возможно, что переход к увеличению поступлений от налога на добавленную стоимость может быть выгодным. Из рис. 1 видно, что в анализируемом периоде произошло значительное увеличение доли общих налоговых поступлений от налога на добавленную стоимость. Средние ставки налога на добавленную стоимость для стран — членов ОЭСР с 1980-х гг. резко выросли (рис. 4).

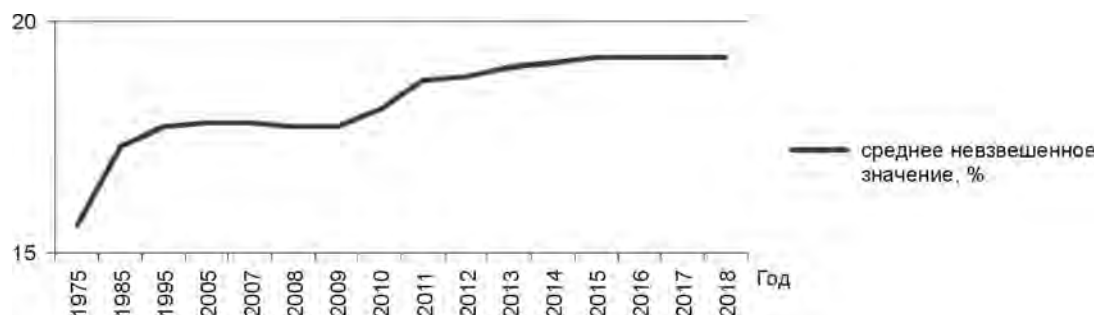

Рис. 4. Средняя ставка НДС по странам ОЭСР, %

Источник: разработано автором на основе <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database.htm#VATTables>.

Анализ эмпирических данных по странам ОЭСР за 1980–2004 гг., проведенный Люком Рейнером [12] показал, что существует определенная корреляция динамики ставок трех анализируемых налогов и уровня ВВП на душу населения.

Исследователь сформулировал регрессионное уравнение

$$Y = \beta Ct + \beta Pt + \beta Vt + \beta X + e, \quad (3)$$

где Y — рост ВВП на душу населения в 1980–2004 гг.; Ct — верхняя ставка корпоративного налога; Pt — ставка подоходного налога; Vt — ставка налога на добавленную стоимость; X — вектор управления, включая некоторые из наиболее часто используемые переменные в литературе по экономическому росту; e — оценочные остатки из результатов регрессии.

Анализ полученных данных показал высокую корреляцию роста ВВП с Налогом на добавленную стоимость (около 62 %). Однако это скорее всего вызвано тем, что НДС

опосредует любое движение добавленной стоимости. Установление математической зависимости между экономическим ростом и изменением ставки НДС показали наличие положительной зависимости. Так, увеличение налога на добавленную стоимость на 1 п. п. может привести к увеличению ВВП на душу населения на 0,011 % [12]. Очевидно, что степень зависимости экономического роста от данного косвенного налога не столь велика, чтобы осуществлять какие-либо специальные фискальные интервенции.

Результаты проведенного исследования показали, что увеличение ставки корпоративного налога на один процентный пункт снизит темпы роста ВВП на душу населения за пятилетний период на 0,022 % [12]. То есть высокие налоги на капитал могут повлиять на темпы роста экономики. Поскольку в данном исследовании анализировались эффективные ставки, можно предположить, что на величину экономического роста могут повлиять как собственно номинальные ставки, так и система вычетов.

Относительно изменения подоходного налога, данные исследования показали, что рост ставки налога на труд на единицу может привести к снижению темпов роста ВВП на душу населения на 0,0439 %. Очевидно, что влияние подоходного налога на рост ВВП незначительно.

В целом, несмотря на то что полученные данные свидетельствуют о влиянии налоговых инструментов на экономический рост, тем не менее степень их воздействия на этот показатель не слишком велика.

Для анализа эмпирических данных о влиянии элементов фискальной политики на рост валового внутреннего продукта в Республике Беларусь нами была разработана и проанализирована ряд моделей.

Данные динамики отдельных макроэкономических показателей функционирования белорусской экономики (рис. 5), а также рассчитанные на основании данных о динамике коэффициенты корреляции (табл. 2), позволяют говорить о достаточно слабой корреляции между ростом ВВП и динамикой налоговой нагрузки (коэффициент 0,09) по сравнению, например, с динамикой учетной ставки национального банка (коэффициент 0,72) или индексом инфляции, хотя последняя корреляция представляется естественной.

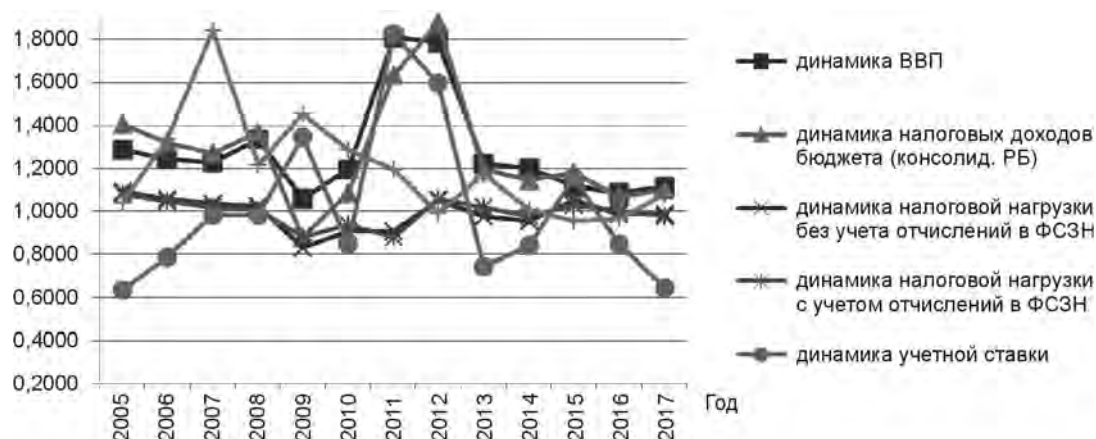

Рис. 5. Динамика отдельных макроэкономических показателей по Республике Беларусь.

Источники: разработано автором на основе <http://www.belstat.gov.by>.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции динамики ВВП и отдельных макроэкономических показателей по Республике Беларусь, 2005–2017 гг.

Коррелируемый показатель	Коэффициент корреляции
Динамика налоговых доходов бюджета	0,9299
Динамика налоговой нагрузки	0,0925
Динамика налоговой нагрузки, включая отчисления в ФСЗН	-0,0147
Динамика учетной ставки Национального банка	0,7206
Динамика индексам инфляции	0,6111
Динамика размера государственного долга	-0,1211

Источники: разработано автором на основе <http://www.belstat.gov.by>.

Попытка установить лучшую корреляцию с учетом возможной отсрочки влияния изменений в налогообложении на рост ВВП не показала какого-либо существенного изменения данного показателя.

Несмотря на незначительную корреляцию, для выяснения воздействия влияния на рост ВВП разного типа налогов проанализированы воздействия на ВВП отдельно прямых (рис. 6) и отдельно косвенных (рис. 7) налогов.

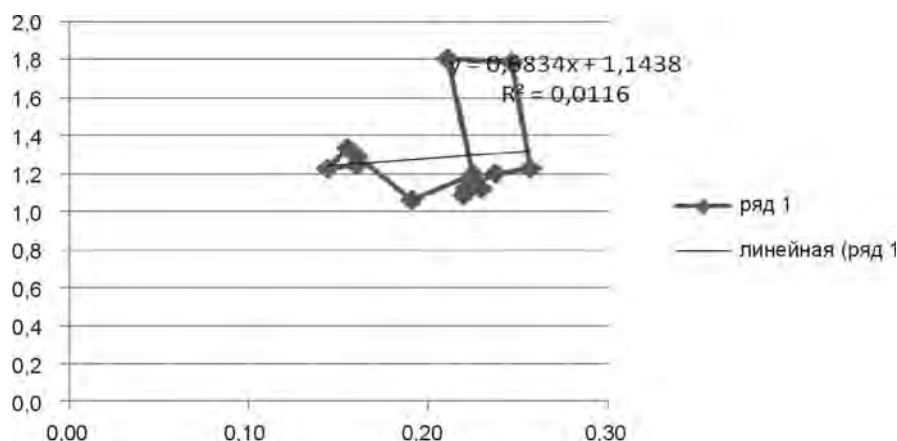

Рис. 6. Зависимость ВВП от доли прямых налогов

Источники: разработано автором на основе <http://www.belstat.gov.by>.

Коэффициент детерминации модели (см. рис. 6) составляет 0,011, т.е. в 1,1 % случаев изменения доли прямых налогов приводят к изменению ВВП. Другими словами, точность подбора уравнения регрессии низкая. Соответственно 98,9 % ВВП объясняются иными факторами.

Коэффициент детерминации в модели зависимости ВВП от косвенных налогов (см. рис. 7) по косвенным налогам выше, он равен 0,035, т.е. в 3,5 % случаев изменения доли косвенного налогообложения приводит к изменению ВВП. Но без сомнения точность подбора уравнения регрессии слишком низкая.

Для исследования степени влияния частных факторов на рост ВВП были разработаны факторные модели зависимости ВВП от налоговой нагрузки, учетной ставки НБ, уровня инфляции.

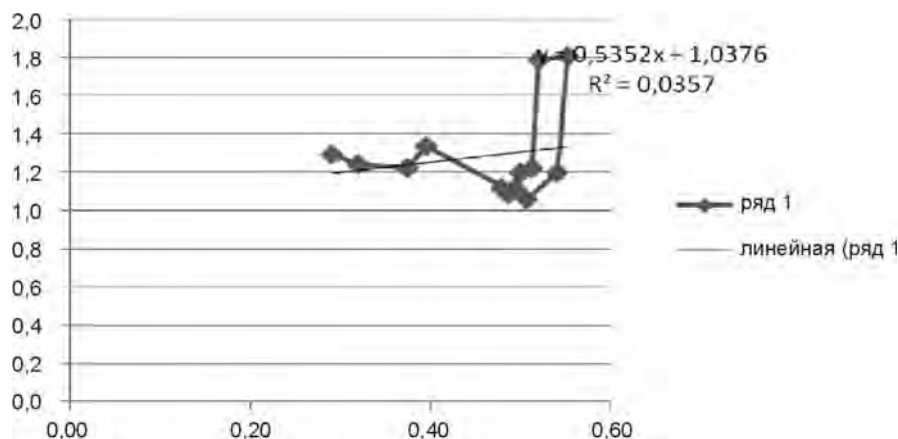

Рис. 7. Зависимость ВВП от изменения доли косвенных налогов

Источники: разработано автором.

При этом показатели налоговой нагрузки анализировались как с учетом отчислений в ФСЗН, так и без учета.

Обе полученные модели достаточно достоверно описывают данную зависимость. Показатель R -квадрат равен соответственно 0,76 и 0,71, что соответствует 76 и 71 % достоверности влияния. В модели существует вероятность наличия автокорреляции между показателями «индекс инфляции» и «учетная ставка» (критерий Дарбина-Уотсона). На 24–29 % на модель влияют неучтенные факторы.

Наилучшее уравнение, описывающее данную зависимость:

$$i\Delta Y = 0,246 i\Delta T + 0,042 i\Delta I + 1,246 i\Delta R, \quad (4)$$

где $i\Delta Y$ — динамика ВВП; $i\Delta T$ — динамика налоговой нагрузки (с соцстрахом); $i\Delta I$ — динамика индекса инфляции; $i\Delta R$ — динамика учетной ставки Национального банка.

Данная модель свидетельствует о том, что в целом для Беларуси фактор налоговая нагрузка не так существенно влияет на изменения в ВВП, как, например, учетная ставка Национального банка. То есть приоритеты в настоящее время находятся в сфере денежно-кредитной, а не фискальной политики.

Исследование показало, что структура системы налогов, а в частности наличие или преобладание определенного вида налогов (прямых или косвенных), является частным предметом анализа для формирования инструментария обеспечения одновременно фискальной и регулирующей роли налогообложения.

Как доказывают современные исследования качество налоговой системы наряду с другими факторами также может сказываться на показателях роста. Соответственно исследования степени влияния различных групп налогов на экономический рост представляются актуальной задачей, решение которой имеет как экономический, так и социальный эффект.

Анализ зарубежного теоретического опыта, исследований белорусских ученых [17, 18], а также эмпирических данных функционирования экономики Беларуси показали актуальность анализа различных факторов роста для нашей экономики.

Качество налоговой системы коррелирует с ростом Валового внутреннего продукта. Вместе с тем иные инструменты государственного регулирования в настоящее время имеют приоритет по сравнению с фискальной политикой в нашей стране.

Полагаю, что результаты работы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования налоговой системы Беларуси в направлении повышения эффективности и справедливости.

Источники

1. *Mendoza, E. G.* On the ineffectiveness of tax policy in altering long run growth: Harberger's superneutrality conjecture / E. G. Mendoza, G. M. Milesi-Ferretti, P. Asea // *J. of Publ. Economics*. — 1997. — № 66. — P. 99–126.
2. *Solow, R. M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // *The Quart. J. of Economics*. — 1956. — Vol. 70, № 1. — P. 65–94.
3. *Romer, P. M.* The Origins of Endogenous Growth / P. M. Romer // *J. of Economic Perspectives*. — 1994. — № 8 (1). — P. 3–22.
4. *Lucas, R. E.* On the mechanics of economic development / R. E. Lucas // *J. of Monetary Economics*. — 1988. — № 22. — P. 3–42.
5. *Nonneman, W.* A Further Augmentation of the Solow Model and the Empirics of Economic Growth for OECD Countries / W. Nonneman, P. Vanhoudt // *Quart. J. of Economics*. — 1996. — № 111. — P. 943–953.
6. *Mankiw, N. G.* A Contribution to the Empirics of Economic Growth / N. G. Mankiw, D. Romer, D. N. Weil // *Quart. J. of Economics*. — 1992. — № 107. — P. 407–437.
7. *Myles, G. D.* Economic Growth and the Role of Taxation / G. D. Myles // Report prepared for the OECD. — 2007. — Mar.
8. Данные статистики по странам ОЭСР [Электронный ресурс] // OECD. — Режим доступа: <https://data.oecd.org/tax/tax-on-goods-and-services.htm#indicator-chart>. — Дата доступа: 10.10.2018.
9. *Hall, R. E.* Tax policy and investment behavior / R. E. Hall, D. W. Jorgenson // *Amer. Econ. Rev.* — 1967. — № 57. — P. 391–414.
10. *Leea, Y.* Tax structure and economic growth / Y. Leea, R. H. Gordon // *J. of Publ. Economics*. — 2005. — № 89. — P. 1027–1043.
11. *Economic Policy Reforms: Going for Growth*. — France : OECD Publ., 2009. — Web. 15 May 2013.
12. *Raynor, L.* Tax Structure and Economic Growth. An OECD Analysis. Applied Economics and Finance [Electronic resource] / L. Raynor // StudentTheses@CBS. — Mode of access: http://studenttheses.cbs.dk/bitstream/handle/10417/4139/luke_raynor.pdf. — Date of access: 07.09.2018.
13. *Coy, P.* Should We Abolish the Corporate Income Tax? [Electronic resource] / P. Coy // *Bloomberg Businessweek*. — Mode of access: <http://www.businessweek.com/articles/2012-02-26/should-we-abolish-the-corporate-income-tax>. — Date of access: 11.10.2018.
14. *Goolsbee, A.* The Impact of the Corporate Income Tax: Evidence from State Organizational Form Data / A. Goolsbee // *J. of Publ. Economics*. — 2004. — № 88. — P. 2283–2299.
15. *Alstadsæter, A.* Income Tax, Consumption Value of Education, and the Choice of Educational Type / A. Alstadsæter // *CESifo Working Paper*. — 2003. — № 1055.
16. *Sobel, R. S.* Cyclical Variability in State Government Revenues / R. S. Sobel, R. G. Holcombe // *Working Papers 1992_06_7*. — 1992. — Department of Economics, Florida State Univ.
17. Налог на прибыль: современные тенденции и перспективы модернизации в Республике Беларусь / И. А. Лукьянова [и др.] — Минск : БГАТУ, 2017. — 372 с.
Nalog na pribyl': sovremennye tendentsii i perspektivy modernizatsii v Respublike Belarus' / I. A. Luk'yanova [i dr.] — Minsk : BGATU, 2017. — 372 s.
18. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. — Минск : Звезда, 2016. — 464 с.
Finansovaya dieta: reformy gosudarstvennykh finansov Belarusi / K. V. Rudyy [i dr.] ; pod nauch. red. K. V. Rudogo. — Minsk : Zvyazda, 2016. — 464 s.

Статья поступила в редакцию 27.11.2018 г.